

УДК 745/749

Дьячкова Л.Г.,
Мартынова Н.В.
izo_khstu@mail.ru; natalmart@mail.ru
ТОГУ, г. Хабаровск, Россия

БЛАГОПОЖЕЛАТЕЛЬНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ В НАРОДНОМ ИСКУССТВЕ КАК ОСНОВА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ

Абстракт. В традиционном искусстве Китая известны оригинальные по форме и символическому наполнению благопожелательные изображения, разнообразие которых определено мифологическим мышлением ранних веков и множественными изменениями, свидетельствующими о воздействии буддизма и других культурных явлений. Естественное желание человека быть счастливым определило не столько отдельные знаки, и объединения их по сюжетам, сколько образный строй визуализированных пожеланий, сформировав каноны. Функционально такие произведения охраняют, защищают, свидетельствуют о разделении участи того, кому причитаются. Но специфика их еще и в том, что они вневременны, и будучи явлением традиционной художественной культуры, значимы в современной повседневной жизни и духовных практиках китайского народа. Художественная практика благопожеланий обнаруживает способ успокоения человека, его самоутешения и эстетического удовлетворения, соединяя в результате творческого процесса все ощущения жизни. Анализируемые в статье изображения представлены лубочными картинками и традиционной бумажной вырезкой, что свидетельствует о преобразованиях традиции за счет культурного фона и обновляющихся технологических способов создания произведений, позволяющих рассматривать таковые как платформу традиционного искусства Китая. Актуальность данной статьи определяется исследованием конструктивно-технологических способов создания благопожелательных изображений, их типологического анализа и влияния на межкультурные коммуникации, прослеживающиеся в укрепляющихся связях России с Китаем.

Ключевые слова: благопожелания, изображения, символы, обереги, легенды и поверья, ритуалы и обряды, восточный новый год, коммуникация, традиции, мастера народного искусства Китая, няньхуа, цзяньчжи.

Введение. Исследования традиционного искусства Китая обнаруживают, что как любая форма мировосприятия, оно является визуализацией представлений об окружающей среде. Интерес к благопожелательным изображениям, учитывающим мифы, легенды, обряды и ритуалы, объясняется потребностью человека в самоутешении [1], обрастающей по мере движения истории символическими деталями повседневного существования человека. На этом фоне допустимым выглядит предположение особой значимости так называемого «правильного символа», который в практике благопожелания полагается «запускающим» инструментом желаний человека и может быть представлен изображениями, числами, орнаментами и сюжетами.

Смысл благопожелания прост: все хотят здоровья, процветания, успеха в любых начинаниях, благополучия детей, власти, удачного брака, любви и т.п.

Интерес к изучению пожеланий в традиционном китайском искусстве объясняется их интерпретациями. Особенно ярко это прослеживается в эволюции художественных форм благопожеланий как китайской лубочной картины и вырезок-цзяньчжи, которым издавна приписывались магические свойства. Постепенно такие изображения стали известны за пределами Китая.

Порой, произведения китайского искусства, преподносимые иностранцам как ценные подарки, не всегда понятны вне понимания национальной культуры, отчего многие относятся к ним как к экзотике. Поэтому, изучая традиции благопожеланий можно представить структуру, определяемую не только ссылками на контекст, но и явлением многоуровневой ассоциации, анализ которой позволит осознать особенности воспроизведения художественной картины мира в рамках национальной культуры Китая.

Актуальным данное исследование мыслится потому, что понятие «благопожелание», актуально для культурной практики как в Китае, так и в России. Для преодоления разрыва между восточной и западной традицией благопожелания необходимо актуализировать статус и уточнить формы связанных с ним изображений в китайском традиционном искусстве, как максимально близком к региональной культуре Дальнего Востока России.

Понятие «пожелание счастья» часто встречается в изображениях, «зашифрованных, словно ребус» [2] в:

- новогодних парных надписях,
- традиционных каллиграфических посланиях,
- произведениях няньхуа (лубочной картине) и цзянчжи (художественной вырезке),

- в оберегах (в том числе и орнаментально представленных).

Самыми распространенными можно признать поэтизированные:

- «как цветами наполняется весна, так и человек достигает счастья»;

- «с весной приходит счастье в каждый дом».

В таких пожеланиях можно видеть соотношение упоминаемых нечетных чисел с идеей множественного или богатого (это характерно для традиционной китайской картины мироздания, связывающей нечетные числа со знаками судьбы, неба, бессмертия, урожая [3]), что расшифровывается достаточно просто: хорошего будет много (счастье достигается множеством сыновей и долголетием, например). На самом деле, еще недавно понятие «счастье» часто приравнивалось к наличию пищи в доме и подразумевало насыщение.

По мере того, как традиционная культура Китая изменялась, расширялись границы интерпретации смысла понятия «счастье». Например, словарное понятие «счастье» трактуется как: «...веселое и приятное расположение духа длительное время, такое расположение духа может быть получено от удовольствия жизнью и чувства большой радости, и хочется, чтобы всё это продолжалось очень долго» [6], т.е. допускает сведение своего смысла к хорошему, легкому настроению.

Все это позволяет обращать внимание на трактовки понятия «счастье» как ценности в культуре Китая, определяющейся в соответствии с развитием даосизма и конфуцианства, и характерных для них форм выражения идеи. Самой ранней из них можно предположить форму естественного языка.

Речевые формы благопожелания естественны в общении между людьми. Этим объясняется их распространенность не только в дни празднования каких-либо календарных событий, но в обыденной речи при завершении общения: «желаю всяческого благополучия», «желаю вам разбогатеть» и т.п.

Сходные пожелания встречаются повсюду: в дарственных подписях, самостоятельных каллиграфических произведениях, стихах, поздравления с днем рождения и т.д. Людям старшего возраста часто желают хорошего, говоря: «... столько же вам счастья и лет жизни в достатке, сколько высот в горах и воды в морях».

Кроме того, весьма распространены благопожелания в форме зашифрованных изображений, составленных графической или созвучной интерпретацией чисел [6] или отдельных иероглифов (вписанных в геометрические формы с нечетным количеством вершин или окружности), смысл которых интерпретируется как достижение счастья.

Например, популярная комбинация благопожелания «[желаю] счастья (фу), долголетия (шоу), богатства и знатности (фу-гун)» часто преподносится как изображение иероглифов, воспроизводимых последовательно и представленных орнаментальной композицией (Рис.1).



Рис.1. Иероглифы, зашифрованные в орнаментальной композиции «Счастье»

Широко распространены благопожелания, определяемые не столько созвучием с произнесением числа или конкретного слова, сколько сказаниями, легендами и мифами, сложившимися в древней истории Китая, традиционными трактовкам изображений божеств низшего пантеона. Примером тому может являться образ духа-Чилиня, тератологическое тело которого составлено из фрагментов разных существ: в покрытом чешуей корпусе оленя есть бычий хвост, рог и т.д.

Интерес в данном случае представляет сам факт сопоставления отдельных фрагментов в одно композиционно целое, поскольку соединяемые части сами по себе означают конкретные магические возможности, явно усиливающиеся в сумме. И в этом смысле упоминание или изображение Чилиня считается предзнаменованием близкой удачи в силу полагаемой способности общаться с божествами (видеть их, т.к. подаренное изображение их визуализирует, делает

контакт очевидным), счастья в виде снисхождения, человеколюбия и вероятного достижения знатности (Рис.2).

По поверью Чилинь символизирует добродетели. Его история, упоминаемая в мифах Китая, насчитывает почти четыре тысячи лет. Считается, что именно он подарил миру Конфуция. Это отражено в ряде сказаний о происхождении мудреца на свет как: «...императора Су Вана, не имеющего земли, не занимающего места императора, но существующего как власть и сила всегда, пока существуют культура и история человечества» [6, 7].



Рис.2. Благопожелательное изображение сюжета «Чилинь посылает детей»:
 а) няньхуа (начало XIX века),
 б) новогодний плакат 1945 - 1950 гг.;
 в) няньхуа (лубочная поздравительная открытка) - современная оцифровка.

Интерпретация данной легенды в духе благопожелания позволяет сделать вывод о том, что в Китае связывают образ Чилиня с возможным подарком судьбы в виде добродетельного сына, поскольку есть прецедент (Китаю – Конфуций) и на том фоне можно на что-то надеяться.

Кроме того, весьма распространены благопожелания, основанные трактовками особенностей, которые приписываются некоторым представителям фауны, исходя из магических качеств или признаков, определяемых тотемами. Кроме того, омонимия обнаруживает смысл образов, используемых в благопожеланиях, например - аквариумные рыбки.

Поскольку слова «рыба» и «изобилие» в китайском языке звучат одинаково, постольку изображение рыбы или упоминание о ней осознается как пожелание богатства. Поэтому популярное пожелание «... иметь рыбу из года в год», означает, как достаток, так и удержание своего положения в обществе, преодоление всевозможных препятствий на пути, учитывается как прибавление предполагаемой энергии, обеспечивающей жизнь в полную силу в доме с полной чашей.

Очевидная самодостаточность таких благопожеланий позволяет рассматривать их как исторически сформированную систему, весьма четко соотносящую:

- географически объясняемую локальную специфику образов и их видоизменение в периодах ассимиляции;

- ранние до-религиозные и религиозные образы, используемые в благопожелательных сюжетах;
- раннюю магическую нумерологию в культуре Китая и географически точно локализованные орнаментальные композиции благопожеланий, интерпретирующие числовые комбинации;
- функциональная сущность массово-тиражных вырезок (в том числе индустриально создаваемых в наше время) и смысл оберегов, вывешиваемых на всех значимых проемах жилища в истории Китая.

Все перечисленное позволяет полагать, сам факт благопожелательных изображений в традиционной культуре Китая интерпретируется как мыслимая лестница, каждая ступень которой является конкретным историческим периодом, соотносимым с особенностями восприятия мира, их становлением в виде магических, мифологических и религиозных представлений.

Подобная интерпретация позволяет трактовать образы и сюжеты, составляющие практику благопожеланий. Принимая тот факт, что любая декоративная форма проходит до своего появления на свет множественные фильтры стилизации отдельных деталей и видоизменяется, можно заметить, что идея о достижимости счастья методом пожелания его другому способствует появлению колоссального количества аллегорий, ассоциаций и наводит на размышления о морфологических проблемах художественного мышления.

Все благопожелания являют собой редкую по чистоте взаимную зависимость материи и духа, что характерно для исторически сформировавшихся практик, и представлены яркими, простыми по цвету, запоминающимися изображениями. Представляя собой художественные формы, в которых идеографическое пространство произведения определяется его функциональностью, благопожелания встречаются где угодно, даже на похоронах, поскольку воспринимаются как символические замки, анальгетики, в общем – любые инструменты исправления насущной ситуации к лучшему.

В этом смысле интересны парные изображения, иллюстрирующие структуры, характерные для тотемизма: дракон и феникс в одном сюжете, например. Изображение дракона как символа счастья, а феникса – любви, позволяет увидеть различные трактовки парных символов. Например: соединение мужского начала (дракона) и женского (феникса), или небесных сил (дракона) и плодородной земли (феникса), или объединения в браке двух родов, что в любом случае предусматривает пожелание долгих и безоблачных лет жизни (Рис.3).



Рис.3. Китайский благопожелательный орнамент-символ счастливой и долгой семейной жизни, характерный для свадебных ритуалов:

а) вышивка по шелку, б) няньхуа - лубочная картинка, в) цзяньчжи - вырезка из бумаги.

Кроме образов представителей фауны в практике благопожелательных изображений присутствуют и ботанические мотивы. В большинстве случаев они упоминаются в связи аллегориями, возникающими при анализе канонических текстов. Например, описывается райский сад, в котором все деревья - персиковые. Произрастая на небесах, они цветут раз в три тысячи лет и даруют бессмертные тем, кто способен найти и съесть небесный плод. Соответственно, изображение персика часто встречается в благопожелательных сюжетах, олицетворяя долголетие.

Интерес вызывает изображение цветущего лотоса, как символа возможности счастья. Поскольку развитие буддизма предопределило особенности традиционной культуры Китая, сформировав особый тип вероисповедной практики, цветы лотоса стали восприниматься воплощениями самого Будды. Следовательно, - как канонического знака, определяющего чистоту помыслов и пути, который предписан любому уверовавшему. Это иллюстрируется сюжетом о первых шагах принца Сиддхартхи, которые он сумел сделать, т.к. земля покрывалась цветущими лотосами там, где ее касались его стопы. Поэтому буддистский канон именуют канон лотоса.

По мере того, традиционное китайское благопожелание содержит множество мелких деталей и часто касается упоминания о «трех множествах»: много детей, долгих лет жизни и больших денег (Рис.4)

Выглядит это как пожелание: «[Пусть в дом ваш] счастье, благополучие и долголетие вместе приходят» (Рис. 5а). Помощь в обретении таких слагаемых счастья приписывается мифологическому герою – Богу Счастья и успехов делах - Лу-сину.

Обычно, в лубочных композициях он изображается сидящим на террасе, осыпанным, словно дарами, знаками благополучия: серебром, кораллами, жемчужинами. И тот, кому желали успеха в делах, по традиции, изображался верхом на олене, в силу того, что иероглифы «олень» и «чин» звучат одинаково, а принцип омонимии в китайском языке позволяет видеть в сюжете пожелание счастья (Рис 5 б).

Чрезвычайной популярностью в народе пользуются изображения «Трех звезд», упоминающих богов, способных принести в дом счастье:

- Фу-син - бог счастья, одаривающий сыновьями;
- Шоу-син - бог долголетия;

- Лу-син - бог успешного продвижения по службе. Традиционно он изображается в виде чиновника, увенчанного парадной шапкой, которая обязательна в случае приглашения на прием к императору (Рис 6. а,б,в,г).



Рис. 4. а) Новогоднее пожелание «желаем год от года иметь рыбу» означает пожелание достатка, финансового благополучия, прибавления капитала,

б) На Новый год принято дарить апельсины, символизирующие «золото», девочка держит волшебный жезл «жуи», способный исполнять любые желания.

Цвет, будучи символически понимаемым, в китайской культуре играет большую роль. Многие цветовые сочетания с древних времен воспринимаются как особо благоприятные, например: оттенки алого, розового и красного цвета обозначают удачу. Недаром, все важные подарки и знаки признательности, деньги в Китае всегда упаковывают в футляры или декоративные листы красного цвета.



Рис.5 а, б.



Рис.6. а) Лу-син изображен в парадной шапке чиновника, в которой появляются на прием к императору; б) Цзао-ван - бог очага; в) Цзао-ван и его жена; г) Цай-шень – бог финансового благополучия.

Заключение. Благопожелательные изображения (сюжетные, орнаментальные) позволяют осмыслить культуру Китая, несмотря на то, что их

интерпретации могут оказаться затруднительными. Изображения такого рода популярны в наши дни и представлены в изделиях из текстиля, фарфора, подарочной и символической (декоративной) вырезке, полиграфии любого уровня, веерах, ширмах, материалах для упаковки и т.п.

Благожелательные изображения вызывают сильные эмоции, и каждый раз, когда человек ощущает радость, благопожелания дают надежду на лучшее.

Символические детали, учитываемые изображениями, прямо называют то, чего хочется достичь. Они становятся источником радости и способности делиться ею окружающими. Возникнув в глубокой древности, благопожелания до сих пор представляют собой мощное средство трансляции идеологии, поскольку способны реконструировать традиционные ценности китайской культуры, передавая их из поколения в поколение.

Воплощенное в китайском лубке и других формах благопожеланий «человеческое самоутешение», по выражению академика В.М.Алексеева, трогательное и наивное пожелание счастья, остается неизменным [1].

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что благожелательные изображения укоренены в традиционной культуре Китая и определены устоявшимися нормами общества. Они являются константами художественного процесса и представляют собой ключевые элементы в осмыслении национальной культуры Китая. Так называемые «счастливые символы» значимы в повседневной жизни человека, определяя его потребности, поскольку сформированы они мольбами о счастье.

В наши дни благопожелания активно применяются в социальных сетях, определяя: продуктивность коммуникации, психологический эффект преодоления языкового барьера, метакультурные константы традиционного искусства всех стран мира. Они укореняют взаимопонимание в межкультурной среде.

Изучение благожелательных изображений позволяет реконструировать целостную ментальную систему, хранящую в себе подробности миропонимания, традиционного для китайской культуры, называет его отдельных художественные элементы, и способно помочь в осмыслении культуры Китая.

Библиографические ссылки на источники

1. Алексеев, В. М. Китайская народная картина. Духовная жизнь старого Китая в народных изображениях / В.М. Алексеев; сост. М.В. Баньковская. – М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1966 . – 260 с.

2. Ван, Лидао. Цзисян, Туань (Благожелательные миниатюры). Пекин: Чаохуа мэйшу, 1987. С. 112.

3. Владимирова, Д. А. Декоративно-прикладное искусство Восточной Азии: Символика и традиции. – Владивосток: Изд-во ДВО РАН, 2009.

4. Захарова, М. В. Трансформация осмысления символики празднования традиционного Нового года в современном Китае. Последняя четверть XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / М. В. Захарова. – М., 2003.

5. Кравцова, М. Е. У фу (Пять [условий/проявлений/видов] счастья). Духовная культура Китая: энциклопедия: в 6 т. Т.2. Мифология. Религия. Ред. М.Л. Титаренко и др. М., 2007. С. 631-632.

6. Фу, Сяоя. Тайна и символика китайского благопожелательного рисунка // Вестник ЧелГУ. 2010. №16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tayna-i-simvolika-kitayskogo-blagopozhelatel'nogo-risunka> (дата обращения: 17.01.2020).

7. Там же. URL: [https:// http://www.lib.csu.ru/vch/197/vcsu10_16.pdf](https://http://www.lib.csu.ru/vch/197/vcsu10_16.pdf) (дата обращения: 17.01.2020).

Dyachkova L.G., Martynova N.V.
izo_khstu@mail.ru; natalmart@mail.ru;
PNU, Khabarovsk, Russia

FAVORABLE IMAGES IN FOLK ART AS THE BASIS OF ARTISTIC REVIEW OF CHINA'S TRADITIONAL CULTURE

Abstract. In the traditional art of China, types of benevolent images, original in form and symbolic filling, are known, based on the mythological thinking of the early centuries and undergone changes under the influence of Buddhism and other cultural influences. The natural desire of a person to be happy determined not so much individual signs, images, their plot associations, but the figurative system of visualized well-wishes and formed canons. Such works carry a certain function: protection, protection, sharing of fate (as closed by symbols, so generally understood by virtue of a simple plot). The phenomenon of benevolent images is that, as a phenomenon of traditional artistic culture, it is significant in the daily life and spiritual practices of the Chinese people. The artistic practice of well-wishes endows a person with reassurance, aesthetic satisfaction, combining all the sensations of life as a result of the creative process. The article discusses the works of traditional culture and art of China - benevolent New Year's images (nyanhua and jianzhi), which have both religious and secular features, indicating a strengthening of interest in history, the transformation of tradition through the interpenetration of elements of art, allow us to evaluate them as a platform of traditional art of China. The relevance of this topic is determined by a review of specific works, and favorable communications, traced in the growing ties of Russia with China.

Keywords: well-wishes, images, symbols, charms, legends and beliefs, rituals and ceremonies, oriental new year, communication, traditions, masters of folk art of China, nyanhua, jianzhi.